

----- 29 января 1996 года Общий зал Гриффиндора Школа чародейства и волшебства Хогвартс Великобритания----- Гермиона и Рон уставились на портрет, когда дверь открылась и в комнату вошёл Гарри. Им не понравилось выражение лица профессора МакГонагалл, когда она пришла забрать Гарри с Зелий. Конечно, разгневанная МакГонагалл, скорее всего, была бы добрее к Гарри, чем нейтральный Снейп. Но они никогда не видели МакГонагалл такой встревоженной, даже во время кризиса в Тайной комнате.

Гарри плакал. Перед тем как войти в общую комнату, он постарался скрыть слезы, но Гермиона и Рон знали его достаточно хорошо, чтобы понять правду. Его глаза были остекленевшими, словно в шоке. Очевидно, произошло что-то ужасное.

Гарри повернул свои влажные глаза к Рону и Гермионе, и они последовали за ними в пустой коридор. Очевидно, эта информация предназначалась только для их глаз. Гермиона могла думать только об одном: Министерство поймало Сириуса Блэка, скорее всего, благодаря помощи профессора Амбридж. Гарри потерял единственного отца, которого когда-либо знал. Следующие несколько лет он будет вынужден провести с Дурслями.

Гермиона спросила его первой. «Боже мой, Гарри! Что случилось? Ты выглядишь ужасно!»

Гарри ответил ей прямо и просто. «Меня отстранили от занятий в Хогвартсе по приказу самого Корнелиуса Фаджа. Я собираюсь вернуться в цивилизацию ближайшим поездом, где в обозримом будущем буду находиться под домашним арестом в Бэрроу. Благодарите, что мне не семнадцать, а то бы меня отправили в Азкабан».

Гарри опустил взгляд на свою палочку. «По крайней мере, я могу оставить себе палочку и Хедвиг. Пусть меня посадят в тюрьму, но я все равно буду волшебником. А Нора - гораздо лучшая тюрьма, чем у Дурслей».

Гермиона уставилась на него. «Как он мог арестовать тебя? Ведь с тебя были сняты все обвинения по делу о дементоре!»

На лице Гарри промелькнул гневный взгляд. «Я был оправдан, все верно. Но толку от этого мало. Меня арестовали, потому что старый добрый Фадж использует меня в качестве козла отпущения, чтобы спасти свою политическую карьеру и сделать заявление. Дамблдор, кстати, тоже вынужден уйти в отставку. Он покинет Хогвартс в конце года. Новой директрисой станет профессор МакГонагалл».

Рон уставился на него. «Дамблдора уволили?»

Гарри покачал головой. «Технически, нет. Его просто убедили уйти на пенсию. Однако все знают, что Фадж дергает за ниточки».

Он снова сделал паузу. «И хотите верить, хотите нет, но это еще не самое худшее. Это будет иметь последствия, которые выйдут далеко за пределы Вольда...»

«ТОТ, КТО НЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ НАЗВАН!»

Гарри бросил на него взгляд. «Рон, не раздражай меня сейчас. У меня и так хватает забот».

Гермиона вызвала несколько стульев из общей комнаты в коридор. «Хорошо, Гарри. Расскажи нам все».

Все сели, и Гарри глубоко вздохнул. «Вы, наверное, помните, что вскоре после инцидента с дементором Орден Феникса увез меня на Гриммаулд-плейс, 12, в штаб-квартиру Ордена. По пути в Гриммаулд Плейс мы летели вниз по Темзе».

Гермиона кивнула. «Да. Я помню это».

Гарри взял себя в руки. «Оказалось, что американская компания по производству безалкогольных напитков снимала телевизионную рекламу с лодки на Темзе. В рекламе был запечатлен я на своей метле».

Рон уставился на Гермиону. «Телевидение? Что это?»

Гермиона закатила глаза. «Метод, используемый магглами для массового общения посредством передачи изображений. Программы, передаваемые с помощью этого устройства, часто содержат рекламу, или коммерческие ролики, чтобы оплатить расходы на передачу. Какие-то магглы снимали рекламу на лодке и случайно засняли Гарри».

Рон уставился на него. «То есть Статут секретности всё-таки был нарушен, хотя и по совершенно другой причине?»

Гарри кивнул. «Боюсь, что да, Рон. Нет нужды говорить, что американские Обливизейтеры

принялись за работу, пытаюсь локализовать утечку. К сожалению, они узнали об этом слишком поздно, чтобы полностью перекрыть ее. Долгое время казалось, что Обливизэтры в конце концов одержат верх и подавят знания о мире волшебников».

Он глубоко вздохнул. «Однако все изменилось примерно 12 часов назад, когда во время Суперкубка была показана эта реклама».

Рон не знал, что такое Суперкубок. А вот Гермиона знала. Кровь отхлынула от ее лица. «О Боже! Боже мой...»

Рон повернулся к ней. «Что за Суперкубок?»

Гермиона опустила голову на руки. «Это одно из крупнейших спортивных событий в Соединенных Штатах. Это чемпионат по американскому футболу, и он известен тем, что на нем показывают необычные рекламные ролики. Эти ролики часто смотрят сто миллионов человек, а то и больше».

Рон уставился на неё, а затем на Гарри. «Ты хочешь сказать, что сто миллионов человек только что узнали о существовании волшебников?»

Гарри кивнул. «Это вполне возможно. Единственная хорошая новость заключается в том, что магглы не смогли разглядеть меня так хорошо, а официальные уведомления утверждают, что на самом деле я был экзотической птицей. К сожалению, по последним подсчетам, из ста миллионов человек примерно один миллион в конце концов заметит, что эта птица на самом деле мальчик на метле».

Гермиона покачала головой. «Пожалуйста, скажите мне, что американские Обливизэтры смогут сдержать это».

Гарри покачал головой. «Они не оптимисты, Гермиона. Эти миллионы людей разбросаны по всей стране. Дошло до того, что Обливизэторы пытаются минимизировать ущерб: остановить прорыв невозможно. Однако уже сейчас они прогнозируют 30-40% вероятности того, что остановить его не удастся. Статус секретности может исчезнуть навсегда, и сообщество волшебников окажется во власти магглов по всему миру».

Рон и Гермиона не могли поверить в то, что слышали. Они потеряли дар речи, когда Гарри продолжил.

«Сейчас они пытаются ограничить вспышку в некоторых американских городах и поселках. Однако все будет зависеть от того, удастся ли вывести утечку за пределы страны. В частности, Обливиэтеры опасаются, что информация просочится в Интернет. Как только она попадает в Интернет, она становится общественным достоянием - и это на машине. Обливиэйшн не будет работать на машине. Как только это окажется в Интернете, мы можем представиться. Сейчас ничто не сможет предотвратить всемирную огласку».

Рон снова уставился на Гарри. «Интернет?»

«Это сеть компьютеров - мощных машин, - которые соединяются друг с другом по всему миру. Как только информация попадает на один из них, практически любой человек, имеющий другой компьютер в этой сети, может прочесть ее, независимо от того, в какой стране он находится».

Гермиона уставилась на него. «Это ужасно! Ты уверен, что это не из-за... сам знаешь кого?»

Гарри на мгновение задумался. «Что-то мне подсказывает, что это не Сам-Знаешь-Кто. Похоже, он не интересуется магглами, особенно за пределами Британии. Компания по производству безалкогольных напитков, снимающая фильм, - американская. По мнению руководства волшебников, возрождение Волдеморта и нарушение Статута секретности произошли в одно и то же время по чистой случайности».

Ни Рон, ни Гермиона не смогли ничего сказать. «Вот как мы с Дамблдором в этом разбираемся и почему меня наказывают. Американский министр магии в ярости на Фаджа за то, что тот в тот момент не дал Обливиэйт съемочной группе. Однако более чем очевидно, что сопровождавшие меня люди ничего не могли сделать. Я думал, что об этом позаботится Люпин, Люпин думал, что об этом позаботится Муди, а Муди думал, что Люпин. Все думали, что этим займется кто-то другой, поэтому все пошло прахом. И я не мог спросить, кто этим занимается, потому что магглы могли нас услышать».

«Фадж, как вы знаете, не особенно любит меня и Дамблдора. Он не является сильным лидером. Он также пытается убедить себя - и всю Британию - в том, что Сами Знаете Кто не вернулся. Ему нужно сделать что-то, чтобы успокоить американцев и показать жителям Британии, что ему по-прежнему можно доверять».

«И что же он делает? Он пользуется тем, что я, как известно, пренебрег Статутом секретности, и обвиняет меня, хотя я этого не делал. Это подкупит американцев, и он будет выглядеть так, будто работает над решением проблемы, если нарушение распространится на эту сторону пруда. По сути, он бросает меня на растерзание волкам, чтобы спасти свою шкуру. Типичный политик».

Гермиона уставилась на него. «Он не может так поступить! Дамблдор защитит тебя!»

«Он пытался, Гермиона. Он пытался. К сожалению, требования Дамблдора довели паникующего Фаджа до предела. Фадж заставил Дамблдора уйти в отставку, пригрозив отправить его в Азкабан, если он продолжит игнорировать законно избранного лидера британского сообщества волшебников. Место директора школы займет МакГонагалл. Долорес Амбридж будет повышена до заместителя директора. Мы оба знаем, что Амбридж и МакГонагалл ненавидят друг друга до глубины души. Жизнь в Хогвартсе, скорее всего, станет намного интереснее. Жаль, что меня не будет рядом, чтобы увидеть это».

«Как прокуратура и борьба с Сами Знаете Кем - и Амбридж, если на то пошло - выживут без вашего руководства?»

«Я не знаю, Гермиона. Не знаю. Но если кто-то и способен понять, как выбраться из этой передраги, то это ты, Гермиона. Я назначаю тебя главной, а Рона - твоим секундантом. Делайте все, что в ваших силах. Надеюсь, прорыв удастся локализовать, и мне разрешат вернуться в школу».

Гермиона уже собиралась ответить, когда краем глаза заметила вспышку розового цвета. В воздухе раздалось угрожающее «Хмм... хмм...». Не нужно было быть волшебником, чтобы понять, что в зал вошла Долорес Амбридж.

Жабоподобная женщина улыбнулась Гарри. «Готовы идти, мистер Поттер? Вам следует поторопиться и собрать свои вещи. Поезд на обратный путь в Лондон отправляется через полчаса. Я буду сопровождать вас до норы, чтобы убедиться, что вы не заблудитесь по дороге».

Гарри закрыл глаза и отвернулся от Амбридж. «Через минуту, профессор. Через минуту».

Он пожал руки Рону и Гермионе. «Продолжайте в том же духе, друзья мои. И ждите того времени, когда я смогу вернуться и освободить вас от всех форм несправедливости» - он слегка кивнул в сторону Амбридж - „навсегда“.

Гермиона попыталась что-то сказать, но не успела, так как Амбридж толкнула Гарри.

Амбридж вытолкнула Гарри обратно в общий зал, чтобы больше никогда его не видеть.